

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.1.25>

Евдокимов Алексей Игоревич

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ НА РЕГИОНАЛЬНЫЙ СОЦИУМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИК ЮЖНОЙ СИБИРИ)

Данная работа сфокусирована на проблемах интерпретации социокультурного влияния внешней трудовой миграции на региональный социум. На основании изучения концептуальных положений теории миграционных сетей и синтетической теории Д. Массея делается вывод о существовании набора социокультурных каналов, посредством которых происходит интеграция трудовых мигрантов в принимающее сообщество. Анализ результатов массового социологического исследования в республиках Южной Сибири позволяет обозначить наличие тенденции роста социокультурного влияния мигрантов на местное население регионов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/1/25.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 1. С. 116-120. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Философская антропология, философия культуры

Philosophical Anthropology, Philosophy of Culture

УДК 130.2; 316.7

Дата поступления рукописи: 07.11.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.1.25>

Данная работа сфокусирована на проблемах интерпретации социокультурного влияния внешней трудовой миграции на региональный социум. На основании изучения концептуальных положений теории миграционных сетей и синтетической теории Д. Массея делается вывод о существовании набора социокультурных каналов, посредством которых происходит интеграция трудовых мигрантов в принимающее сообщество. Анализ результатов массового социологического исследования в республиках Южной Сибири позволяет обозначить наличие тенденции роста социокультурного влияния мигрантов на местное население регионов.

Ключевые слова и фразы: миграция; миграционный процесс; идентичность; этничность; Южная Сибирь; теория миграционных сетей.

Евдокимов Алексей Игоревич

Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова, г. Абакан

aievdokimov@gmail.com

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ НА РЕГИОНАЛЬНЫЙ СОЦИУМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИК ЮЖНОЙ СИБИРИ)

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
и Правительства Республики Хакасия в рамках научного проекта № 18-411-190002 p_a.*

Актуальность исследования социокультурного влияния, которое оказывают внешние трудовые мигранты на региональный социум, объясняется продолжающимся нарастанием миграционных потоков в регионы Российской Федерации с территории государств постсоветского пространства, а также активизирующимися на этой почве межэтническими и межрелигиозными противоречиями. Если изучение факторов воздействия миграции на экономику является достаточно популярной научной проблематикой, то социокультурная сфера попадает в исследовательский фокус несколько реже. Основная задача данной работы заключается в том, чтобы определить основные каналы социокультурного влияния, оказываемого внешними трудовыми мигрантами на региональный социум, путем теоретического осмысления миграционных концепций Д. Массея и выявления особенностей отношения жителей Южной Сибири к приезжим трудовым мигрантам из стран Центральной Азии. Научная новизна работы состоит в выделении основных форм социокультурного влияния внешних трудовых мигрантов на региональный социум и верификации теоретических положений с помощью анализа данных массового социологического исследования, проводимого на территории республик Южной Сибири в 2016 году. Практическая значимость работы заключается в выработке ряда рекомендаций по социокультурной адаптации мигрантов для представителей органов государственной и региональной власти, общественных организаций, осуществляющих свою деятельность в сфере работы с мигрантами.

В современном активно глобализирующемся и интегрирующемся мире региональные сообщества находятся под воздействием множества экономических, политико-правовых, информационных, социокультурных факторов, оказывающих влияние на их трансформацию. Российское общество, в котором сегодня продолжается становление гражданской нации, реагирует на эти трансформации неодинаково. С одной стороны, это связано со спецификой идентичности современных россиян, которую сибирский исследователь Ю. М. Аксютин обозначил в качестве сложного и противоречивого симбиоза «новой российской гражданской идентичности, ценностно-идентификационных концептов недавнего прошлого (советскость), локальной, этнокультурной, социальной, региональной и глобальной идентичностей» [1, с. 18]. Другой причиной неоднозначности трансформаций регионального социума является специфика административно-территориального деления государства. Вследствие того, что регионы Российской Федерации имеют серьезные различия в демографических характеристиках, размерах территории, механизмах правового регулирования, религиозной и этнополитической ситуации, очень сложно предсказать, как то или иное «новшество»

отразится на местном населении. Показательным примером в данном случае является строительство мечетей в столицах Республики Алтай и Республики Хакасия. Если в г. Горно-Алтайске соборная мечеть была построена в 2013 году после активного воздействия мусульманского сообщества на политическую элиту и общественность региона, то в г. Абакане и сегодня продолжаются многолетние тяжбы мусульман с администрацией города, которая уже несколько лет не дает разрешение на строительство религиозного сооружения.

Необходимо согласиться с Л. М. Дробижевой, которая указывает на особую специфику национальных республик, где состояние межэтнических отношений находится под влиянием исторического прошлого, количественного состава этнических групп, проживающих на территории региона, и их социально-экономического положения в региональном социуме [3, с. 33].

Данное мнение коррелирует с результатами анализа структуры социальной идентичности жителей Сибири, который был произведен нами ранее и свидетельствовал о том, что для представителей титульных этнических групп республик Южной Сибири этническая компонента структуры социальной идентичности имеет большое значение [9, с. 140].

Еще один важный аспект понимания проблемной ситуации показывают нам томские исследователи Е. Е. Дутчак, Э. Л. Львова и И. В. Нам. Они обозначают Сибирь как особое проблемное поле, в котором достижение паритета между общероссийской гражданской идентичностью и региональной самоидентификацией осложнено такими факторами, как «миграционная, демографическая проблемы, вопрос “справедливого” (с точки зрения регионов) распределения федерального финансирования и использования природных ресурсов» [4, с. 42].

В работах новосибирских ученых С. А. Мадюковой и О. А. Персидской, посвященных исследованию этносоциальных процессов в Республике Алтай, можно обнаружить подтверждение предыдущих положений. Так, 37% опрошенных экспертов в области межнациональных отношений выразили мнение, что увеличивающийся поток мигрантов из Средней Азии и Кавказа создает конкуренцию на рынке труда местному населению, что является фактором потенциальных конфликтов. 27% опрошенных экспертов отметили неуважительное отношение мигрантов к местным традициям, 19% респондентов посчитали, что приток мигрантов способствует росту преступности, 14% респондентов связали мигрантов с незаконной предпринимательской деятельностью в регионе [7, с. 152-153].

Несмотря на наличие подобных опасений, можно согласиться с тезисом Е. О. Даниловой о том, что миграционные процессы сегодня оказывают заметное воздействие на модернизацию региональных сообществ, приток трудовых мигрантов является следствием этой модернизации, а «понимание противоречий экономической интеграции является важным фоном для анализа отечественной миграции как положительного явления в условиях глобализации» [2, с. 162].

Существование стабильно функционирующих миграционных потоков из одной территории (страны) в другую позволяет определить наличие особой социокультурной и экономической организации мигрантов – миграционной сети. Американский социолог Дуглас Массей на основе изучения большого массива эмпирических данных создал авторскую теорию миграционных сетей, которая способствовала более глубокому социокультурному анализу международной миграции [11].

Для приверженцев данного подхода сети являются своеобразной формой социокультурного капитала, с помощью которого люди снижают затраты и риски при миграции. Сети становятся ресурсом, с помощью которого мигранты находят работу и жилье. Когда механизм миграции работает, социальные сети становятся одной из причин миграции, так как обещают снизить риски и издержки, связанные с миграцией. Миграционная сеть представляет собой совокупность межличностных отношений, в которых мигранты взаимодействуют со своими семьями, друзьями, соотечественниками, оставшимися в странах, откуда они уехали. Первая волна миграции самая дорогая и рискованная, но последующим волнам легче адаптироваться к новым условиям. Таким образом, сеть трансформируется в ресурс, которым люди, социально связанные с мигрантами, получают возможность пользоваться, что увеличивает вероятность того, что мигрантами станут они сами. Таким образом, сеть в ходе своей эволюции превращается в социальный капитал [13].

Продолжением теории миграционных сетей стала синтетическая теория международной миграции, которую Д. Массей создал на основе теории неоклассической экономики (М. П. Тодаро), новой экономической теории миграции (О. Старк), теории сегментированного рынка труда (М. Пиор), теории мировых систем (С. Сассен), теории социального капитала и теории совокупной причинной обусловленности (Д. Массей) [12].

С ростом иммиграции наблюдается тенденция к саморазвитию миграционных сетей. Увеличивающийся приток мигрантов приводит к созданию миграционных сообществ, действующих по принципу семьи, задачей которых является облегчение условий приезда, проживания и трудоустройства новых мигрантов. Сообщества объединяются в миграционные сети. Чем активнее функционирует миграционная сеть, тем устойчивей становится ее социальная инфраструктура, которая порождает новые социальные движения.

Международная миграция является следствием, в первую очередь, экономического развития, которое ведет за собой интенсификацию политической, культурной и социальной интеграции индивидов, сообществ, государств и международных организаций. Иммигрант стремится в более комфортные и экономически безопасные условия существования, при этом ситуация на новом рынке труда не оказывает решающего значения на принятие решения о миграции. В результате мигрант попадает в определенную относительно свободную экономическую нишу, сложившуюся в принимающем сообществе в ходе его исторического развития и социокультурной трансформации. Первые поездки воспринимаются мигрантами как временные или сезонные, поэтому в данной стадии у них обычно отсутствует намерение остаться в новом месте жизни надолго. Но с каждой новой совершенной поездкой увеличивается продолжительность пребывания мигранта в новом социуме, погружение в его социокультурную среду, а вместе с ними и вероятность переселения на постоянное место жительства.

Переселившиеся из одного места мигранты создают миграционный поток, который является основой для формирования миграционных сетей, в которые помимо переселившихся мигрантов входят разнообразные институты стран исхода: от домохозяйств и родовых общин до аппарата государственной власти [8].

Положения синтетической теории миграции Д. Массея дают возможность обозначить некоторые методологические основания анализа трудовой миграции в Российской Федерации. Увеличение миграционных потоков свидетельствует об экономическом развитии российского общества. Рост количества трудовых мигрантов, въезжающих на территорию России, демонстрирует наличие спроса на дополнительные трудовые ресурсы, а процессы экономической интеграции с государствами-донорами мигрантов позволяют поддерживать спрос и предложение в равновесии. Трудовые мигранты первоначально не стремятся к смене постоянного места проживания, но по мере интеграции в принимающий социум и укрепления социокультурных связей их мотивы меняются. Рост миграционного потока приводит к созданию особой инфраструктуры – социальной сети, которая институционализируется в принимающем социуме через создание диаспор и общественных организаций.

И. А. Литвинова выделяет четыре аспекта влияния социальных сетей мигрантов на миграционный процесс и трудовую занятость. Первый аспект подтверждает позицию Д. Массея об институционализации миграционных сетей. Когда сеть достигает определенного количественного и качественного уровня, на ее основе возникает институциональная структура, которая становится одним из определяющих мотивов для дальнейших волн иммиграции. Второй аспект касается влияния миграционной сети на принимающие сообщества. Миграционная сеть становится значимым актором внутрорегиональных взаимодействий во всех сферах общественной жизни, тем самым она сама начинает создавать трудовые ниши для новых мигрантов. Третий аспект связан с концентрацией трудовых мигрантов в определенных экономических нишах принимающего социума. Миграционная сеть настраивает миграционный поток таким образом, что новые мигранты концентрируются в определенных профессиональных этнически детерминированных нишах. Четвертый аспект обозначает особую роль миграционных сетей в поддержке предпринимательской деятельности мигрантов на новом месте жительства. Члены миграционной сети не просто являются потребителями услуг и продуктов, которые предлагают предприниматели-мигранты, но и активно участвуют в поддержке соотечественников и отстаивании их интересов во взаимоотношениях с государственными инстанциями, органами юстиции, контроля и другими бюрократическими организациями [6, с. 66].

Исследования последних лет в республиках Южной Сибири позволяют нам утверждать, что успешное функционирование миграционных сетей на территории регионов Российской Федерации создает среду для активизации роли мигрантов не только в экономической жизни регионального социума, но и в социокультурных практиках и интеракциях. Наиболее активные миграционные сети в регионе представлены трудовыми мигрантами из государств Центральной Азии: Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана.

Ранее нами были выявлены основные нарративы восприятия центрально-азиатской миграции в республиках Южной Сибири. Был сделан вывод, что, несмотря на преобладание негативно-нейтрального отношения к трудовым мигрантам, в последние годы наметилась тенденция к небольшому сдвигу в сторону нейтрально-позитивного отношения. Среди факторов, определяющих этот сдвиг, были обозначены: улучшение уровня материального обеспечения местного населения республик, рост уровня образования и гармонизация межэтнических отношений в региональном социуме [5, с. 151]. Так как этнический состав населения каждой из республик Южной Сибири неоднороден, то фактор гармонизации межэтнических отношений играет особенно важную роль, когда к внутренним межэтническим процессам подключается миграционная составляющая.

В 2016 году исследовательской группой преподавателей Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова был проведен массовый социологический опрос на территории Республики Алтай (190 чел.), Республики Тыва (290 чел.) и Республики Хакасия (520 чел.) [10]. Массовый опрос взрослого населения проводился с учетом таких параметров, как пол, возраст, образование, профессия, материальное положение, принадлежность к определенной этнической группе. Характер выборки социологического опроса – целевая, непропорциональная, стратифицированная.

Несмотря на то, что большинство респондентов отметили наибольшее влияние трудовых мигрантов в экономической сфере жизни общества (32,4%), 13,4% респондентов выделили социальную сферу и 10,6% респондентов – культурную. 30,7% респондентов затруднились ответить на этот вопрос. Это позволяет нам предполагать, что влияние мигрантов на обозначенные сферы общественной жизни для них пока неочевидно.

Для фиксации уровня влияния мигрантов на принимающее сообщество в сфере социальных отношений респондентам были заданы два вопроса: «Есть ли в Вашем окружении (родственники, друзья) выходцы из стран Центральной Азии?» и «Есть ли у Вас знакомые, которые вступили в брак с представителями центрально-азиатских этнических групп?». Утвердительный ответ на первый вопрос дали 23,3% респондента, и мы будем считать, что у них трудовые мигранты из стран Центральной Азии находятся в ближнем кругу общения. Утвердительный ответ на второй вопрос дали 30% респондентов, и мы будем считать, что у них трудовые мигранты из стран Центральной Азии находятся в дальнем кругу общения. Таким образом, почти треть респондентов отметили наличие социальных связей с мигрантами, что говорит о потенциале их укрепления, а значит о росте влияния мигрантов на местное сообщество в сфере социальных отношений.

Анализ результатов социологического исследования показывает, что в Республике Хакасия 19% опрошенных отметили наличие мигрантов в своем ближнем кругу общения, 27,1% опрошенных – в дальнем. В Республике Тыва 27,6% опрошенных отметили наличие мигрантов в своем ближнем кругу общения, 34,1% опрошенных – в дальнем. В Республике Алтай 28,4% опрошенных отметили наличие мигрантов в своем ближнем кругу общения, 31,6% опрошенных – в дальнем.

Данные результаты можно объяснить различиями этнического состава республик. Наименьшее число респондентов обозначили наличие мигрантов в своем окружении в Республике Хакасия, где доля титульного этноса (хакасов) составляет всего 12,1% от числа жителей региона. Доля алтайцев и тувинцев в соседних республиках на порядок больше – 33,9% и 82% (по данным Всероссийской переписи населения 2010 года). Это свидетельствует о том, что наибольшее влияние трудовые мигранты из стран Центральной Азии оказывают на близкие по культуре и языку тюркские этносы. Наличие мигрантов в своем ближнем кругу общения отметили 34% опрошенных алтайцев, 32% – в дальнем. Наличие мигрантов в своем ближнем кругу общения отметили 27,5% опрошенных тувинцев, 31,5% – в дальнем. Наличие мигрантов в своем ближнем кругу общения отметили 23,7% опрошенных хакасов, 27,2% – в дальнем. И только 19% опрошенных русских отметили наличие мигрантов в своем ближнем кругу, 27,5% – в дальнем.

Другим фактором, оказывающим влияние на социальные взаимодействия между мигрантами и местным населением, является возраст. Жители республик, которые находятся в наиболее активном с точки зрения социальных отношений возрасте показали максимальный уровень социальных отношений с мигрантами, а люди пожилого возраста – минимальный. 28% опрошенных в возрасте от 18 до 24 лет отметили наличие мигрантов в своем ближнем кругу общения, 33,5% опрошенных – в дальнем. 20,6% опрошенных в возрасте от 55 лет и старше отметили наличие мигрантов в своем ближнем кругу общения, 24,2% опрошенных – в дальнем.

Для фиксирования уровня культурного влияния мигрантов на принимающее сообщество был задан вопрос: «Знакомы ли Вы с творчеством современных поэтов, писателей, музыкантов или художников из стран Центральной Азии?».

Анализ результатов исследования продемонстрировал, что культурное влияние со стороны центрально-азиатских мигрантов испытывают 25,3% опрошенных в Республике Алтай, 28,5% опрошенных в Республике Хакасия и 46,2% опрошенных в Республике Тыва. Ответы представителей разных этнических групп в целом повторяют показатели республик. На поставленный вопрос утвердительно ответили 49,4% опрошенных тувинцев, 26% опрошенных алтайцев, 24,6% опрошенных хакасов и 24% опрошенных русских.

Если в социальной сфере возраст респондентов оказался значимым фактором для фиксирования объема влияния мигрантов, то в сфере культуры во всех возрастных группах показатели оказались близки друг к другу. 34,1% опрошенных в возрасте от 18 до 24 лет отметили знакомство с современной культурой стран Центральной Азии, 33% опрошенных – в возрасте от 25 до 34 лет, 33,3% – в возрасте от 35 до 54 лет, 31,7% опрошенных – в возрасте 55 лет и старше.

В соответствии с поставленной задачей были определены основные каналы социокультурного влияния мигрантов на региональный социум. Проанализированные данные свидетельствуют, во-первых, о уже существующем социокультурном воздействии трудовых мигрантов из стран Центральной Азии на региональный социум республик Южной Сибири, а во-вторых, о наличии реальных каналов (семья, культура), через которые может происходить увеличение объема оказываемого влияния. Огромную роль в функционировании этих каналов оказывает фактор этничности, который, с одной стороны, может привести к эскалации межэтнических конфликтов (в Республике Хакасия существует ряд проблем в отношениях между хакасами и кыргызами, в Республике Алтай – между алтайцами и казахами), но с другой стороны – при осуществлении грамотной региональной политики в области регулирования межэтнических отношений, наоборот, поспособствовать интеграции трудовых мигрантов в региональный социум. Еще одним важным фактором является возраст. Так как большинство трудовых мигрантов находятся в молодом возрасте, то и построение социальных связей происходит с молодежью принимающих региональных сообществ. Наличие социально активной молодежи, поддерживающей принципы толерантности и пользы диалога культур, может значительно облегчить интегрирование мигрантов в социокультурную среду региона.

Социокультурное влияние трудовых мигрантов на трансформацию региональных сообществ современной России с каждым годом проявляется все заметнее, поэтому важной задачей как государственных и региональных властей, так и общественности является разработка мероприятий и программ, направленных на адаптацию мигрантов в принимающие сообщества и выстраивание двустороннего межкультурного диалога на основе принципов равенства и взаимоуважения. Также можно обозначить ряд рекомендаций по регулированию отношений в социокультурной сфере между внешними трудовыми мигрантами и представителями принимающего сообщества регионов:

1. Создать особые пространства (центры, клубы) для интегрирования трудовых мигрантов в среду принимающего сообщества, в которых мигранты могли бы получить юридическую помощь, улучшить владение языком, узнать о местной истории и традициях, а в ответ познакомить местное население с собственной этнической культурой и особенностями мировоззрения.
2. В связи с увеличением количества браков между мигрантами и местными жителями обратить особое внимание на институт брака и выработать специальные программы по мониторингу межэтнических браков.
3. Активизировать взаимодействие между региональными общественными организациями путем проведения мероприятий, пропагандирующих культурное многообразие и религиозную терпимость.

Список источников

1. Аксютин Ю. М. Влияние процессов трансформации идентичностей жителей регионов постсоветской России на оценку характера межэтнических отношений // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 11 (37). Ч. 2. С. 17-19.
2. Данилова Е. О. Теория Д. Массея в дискурс-анализе социально-экономической активности и сетевого взаимодействия трудовых мигрантов в РФ // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. 2014. № 3 (23). С. 159-164.

3. Дробижина Л. М. Общероссийская идентичность и уровень межнационального согласия как отражения вектора консолидационных процессов // Социологические исследования. 2017. № 1 (393). С. 26-36.
4. Дутчак Е. Е., Львова Э. Л., Нам И. В. Сибирская региональная идентичность – фактор конфликта или ресурс формирования общероссийской идентичности? // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2012. № 2. Ч. 1. С. 41-44.
5. Евдокимов А. И. Нарративы восприятия миграции в региональном социуме (на примере центрально-азиатской миграции в республиках Южной Сибири) // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 11 (53). Ч. 1. С. 149-152.
6. Литвинова И. А. Специфика социальных сетей мигрантов // Идеи и идеалы. 2011. Т. 2. № 3. С. 63-69.
7. Мадюкова С. А., Персидская О. А. Региональная специфика национальной политики в Республике Алтай // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «Философия». 2014. Т. 12. № 2. С. 150-156.
8. Массей Д. На пути к всеобъемлющей модели международной миграции // Миграция и развитие: доклады и статьи ведущих секций и докладчиков международной конференции (г. Москва, 13-15 сентября 2007 г.): сборник статей / гл. ред. В. А. Ионцев. М.: Би Эль Принт, 2007. С. 146-171.
9. Персидская О. А., Евдокимов А. И. Разные виды идентичности у этнических групп Сибири: опыт сопоставления выводов социологических исследований // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 10 (72). С. 137-141.
10. Социологическое исследование (2016 г.) в рамках Гранта Президента РФ (МК-6746.2015.6). Выборочная совокупность – 1000 чел. (Тыва – 290, Хакасия – 520, Алтай – 190).
11. Massey D. Social Structure, Household Strategies and the Cumulative Causation of Migration // Population Index. 1990. № 56. P. 3-26.
12. Massey D., Arango J., Hugo G., Kouaouci A., Pellegrino A., Taylor J. E. Theories of international migration: a review and appraisal // Population and Development Review. 1993. Vol. 3. № 19. P. 431-466.
13. Palloni A., Massey D. Social capital and international migration: a test using information on family networks // The American Journal of Sociology. 2001. Vol. 106. P. 1262-1298.

**SOCIOCULTURAL IMPACT OF EXTERNAL LABOUR MIGRATION ON THE REGIONAL SOCIETY
AT THE PRESENT STAGE (BY THE EXAMPLE OF THE REPUBLICS OF SOUTHERN SIBERIA)**

Evdokimov Aleksei Igorevich
Katanov Khakass State University, Abakan
aievdokimov@gmail.com

The article deals with the problems of interpreting the sociocultural impact of external labour migration on the regional society. Basing on the analysis of the conceptual provisions of the migration networks theory and the synthetic theory by D. Massey, the author has concluded that there is a set of sociocultural channels through which labour migrants' integration into the host community takes place. The analysis of the results of a mass sociological research in the republics of Southern Siberia allows indicating the presence of the tendency of the growth of migrants' sociocultural impact on the local population of the regions.

Key words and phrases: migration; migration process; identity; ethnicity; Southern Siberia; migration networks theory.

УДК 1; 316.3

Дата поступления рукописи: 15.11.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.1.26>

В работе рассмотрены основные дискуссионные положения теории антропогенеза: скачки от австралопитеков к архантропам и от палеоантропов к неантропам, направленность технологических достижений гоминид, начало и значение орудийной деятельности, роль охоты в антропогенезе, положения неандертальцев, время появления человека разумного. На основе новых научных данных конца XX – начала XXI в. сделаны выводы о применимости законов диалектики к познанию процесса антропогенеза, необходимости дополнения концепции стадильности антропогенеза видовой классификацией, о преемственности, нелинейном и постепенном характере антропогенеза. На основе новых научных открытий в общественных и естественных науках концептуализированы основные закономерности становления человека.

Ключевые слова и фразы: антропогенез; теория «двух скачков»; диалектика; австралопитек; труд; род Номо; постепенность; многолинейность.

Шипелик Ольга Васильевна, к. филос. н., доцент
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
o.v.shipelik@gmail.com

ДИСКУССИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ АНТРОПОГЕНЕЗА

Проблема происхождения человека – одна из важнейших в философской науке. Задачей философии являются систематизация, осмысление в этом направлении новых научных открытий, полученных археологией, палеоантропологией, историей. Применение диалектического метода к проблеме происхождения человека особенно важно в период перехода от старых научных знаний к новым. Союз философии и частных наук необходим на платформе диалектики. В статье на основе новых научных данных естественных и общественных